

Заработная плата для равноправного роста

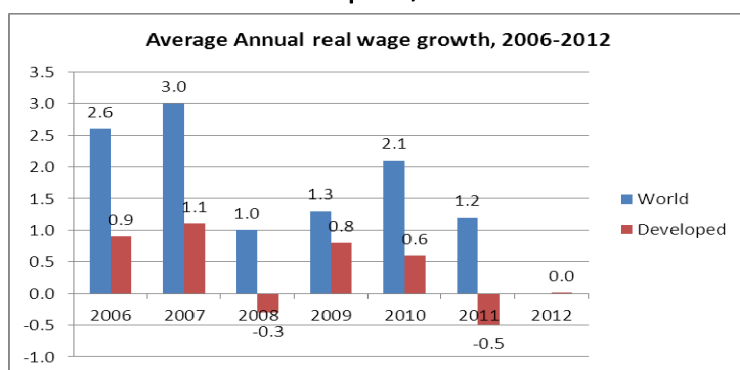
Патрик Белсер

Средние уровни заработной платы в мире

Мировой финансовый кризис привел к существенным негативным последствиям для рынков труда во многих регионах мира. Наиболее значительным было его воздействие на статистику занятости. Однако *Доклад МОТ: Заработная плата в мире, 2012/2013*, озаглавленный «Заработная плата и равноправный рост», показывает, что ослабление процесса восстановления мировой экономики, отмечавшееся в течение двух лет после 2010 года, нашло отражение и в средних уровнях заработной платы. В группе промышленно развитых стран реальная (то есть, с поправкой на инфляцию) средняя заработная плата в 2011 году снизилась на -0,5%; впервые отрицательное значение ее роста было зафиксировано в 2008 году. Предварительные расчеты, опирающиеся на поквартальные данные для 30 стран, показывают, что рост средней заработной платы в этой группе стран в 2012 году составил около нуля.

Это контрастирует с ситуацией в регионах с переходной и развивающейся экономикой, где цифры роста как ВВП, так и реальной заработной платы оставались, в общем, положительными. Глядя на мир в целом, доклад указывает, что в 2010 году средняя реальная заработная плата выросла на 2,1%, а в 2011 ее рост снизился до 1,2%. Но уберите из этого уравнения Китай, и ситуация окажется лишь в половину столь же впечатляющей, даже в развивающихся странах. Следует отметить, что сейчас еще слишком рано делать даже предварительные прогнозы по ситуации с зарплатой в мире в 2012 году, поскольку лишь очень немногие из стран с переходной и развивающейся экономикой ведут поквартальную статистику по зарплате, а годовые данные по зарплате часто публикуются спустя более чем 6 месяцев после окончания соответствующего года.

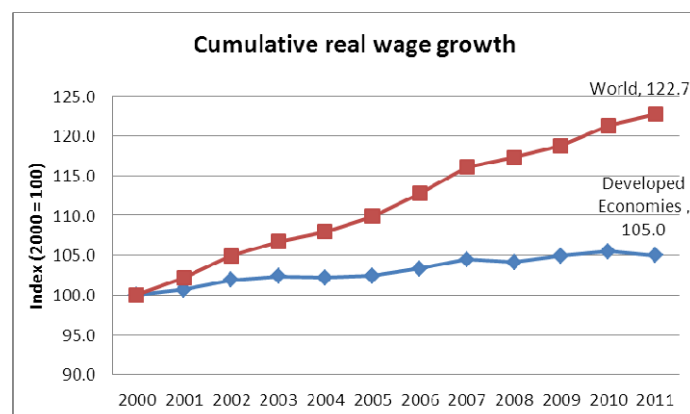
Среднегодовой рост реальной заработной платы (синий – весь мир, красный – промышленно развитые страны)

Источник: Доклад МОТ: Заработная плата в мире, 2012/13

Эти различия в тенденциях между промышленно развитыми и развивающимися странами заставляют предположить, что мировой кризис ускорил процесс сближения заработных плат на глобальном уровне. Если отступить на шаг и посмотреть на то, что происходило в мире с начала века, можно заметить, что в промышленно развитых странах реальная заработная плата выросла всего на 5%, тогда как в мире в целом зарплаты выросли примерно на четверть. Особо впечатляющим является пример Китая, где, по официальным данным, средняя зарплата за тот же период более-менее утроилась (даже учитывая, что к этим данным следует относиться с известной осторожностью, поскольку охват официальной китайской статистики не столь широк, как в других странах). Однако, прежде чем делать вывод о сближении, необходимо помнить о тех огромных различиях, которые по-прежнему характеризуют уровни оплаты труда. По рыночному обменному курсу валют, в 2010 году часовая ставка оплаты труда в обрабатывающей промышленности на Филиппинах, в Индии или Китае начиналась с неполных 2 долларов США, тогда как в США она составляла 23 доллара, а в Дании – примерно 35. Так что до сближения пока еще очень далеко!

Совокупный рост реальной заработной платы (красный – весь мир, синий – промышленно развитые страны)

Источник: Доклад МОТ: Заработная плата в мире, 2012/13

Заработная плата и производительность труда

Хотя в динамике уровней оплаты труда в разных частях света наблюдаются разные модели и тенденции, одной из областей «сближения», похоже, является производительность труда, которая в последние годы растет более высокими темпами, чем заработная плата. Подготовленный МОТ *Доклад: Заработная плата в мире*

устанавливает, что с 1980-х годов в большинстве стран отмечалась тенденция к снижению «доли трудового дохода», а это означает, что меньшая доля национального дохода шла на оплату труда и более высокая – на доходы от капитала. Это происходило там, где наблюдался застой заработной платы, например, в США или Германии, но также и в ряде развивающихся стран с высокими темпами роста реальной заработной платы, включая Китай. В группе из 16 промышленно развитых стран доля трудового дохода снизилась с примерно 75% национального дохода в середине 1970-х годов до примерно 65% в годы, предшествовавшие кризису. В другой группе из 16 промышленно развитых стран и стран с переходной экономикой она снизилась с 62% национального дохода в начале 1990-х годов до 58% непосредственно перед кризисом.

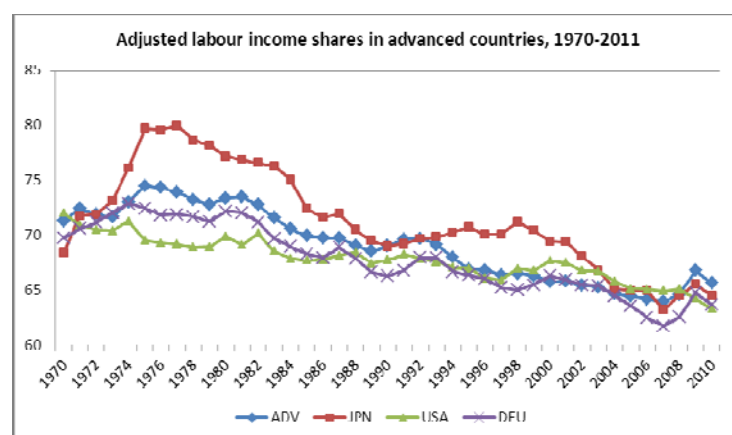
Снижение доли заработной платы отражает разрыв связи между ростом оплаты труда и ростом его производительности – что должно послужить толчком к проведению учеными и международными организациями исследований в гораздо больших объемах, чем до сих пор. Почему? Во-первых, на социальном и политическом уровне это снижение доли национального дохода, идущей на оплату труда, и соответствующее повышение доли прибыли создает впечатление, что трудящиеся и члены их семей не получают своей справедливой доли того богатства, которое они создают. Это может стать источником социальных волнений и нестабильности, особенно в сочетании с политикой жесткой экономии и ростом неравенства в индивидуальном распределении заработной платы, который наблюдается в большинстве стран.

Во-вторых, миру – и особенно Европе – крайне необходим экономический рост, и он должен возникнуть из восстановления баланса спроса в странах с профицитом платежного баланса, где прибыль от экспорта должна уравновешиваться ростом внутреннего потребления. В теории, достичь этого можно несколькими путями, включая повышение обменного курса своей валюты (где это возможно) или макроэкономическую политику, стимулирующую спрос, но часть решения кроется и в необходимости обеспечить тесную взаимосвязь между ростом заработной платы и ростом производительности труда. Если внимательно прочитать недавние доклады МВФ, вывод там прослеживается во многом тот же самый. В 2012 году Обзор мировой экономики МВФ указывал, что в Германии, где в последние несколько лет заработная плата существенно отставала от роста производительности труда, «сила на рынке труда должна способствовать повышению заработных плат, инфляции и цен на активы, и это следует рассматривать как часть естественного процесса восстановления баланса в рамках любого валютного союза». (IMF, 2012, с.28).

Некоторые, без сомнения, ответят, что повышение зарплат подрывает занятость. Но выпущенный МВФ в 2010 году анализ истории показывает, что осуществленные политическим путем сдвиги в области спроса от внешних к внутренним его источникам чаще ведут к повышению, а не к снижению

занятости населения. Рост потребления и инвестиций обычно компенсирует снижение чистого экспорта, а рост занятости в «неэкспортных» секторах более чем компенсирует потери в секторах, работающих на экспорт. Доклад МОТ о состоянии заработной платы в мире пытается убедить политиков, что правильным уровнем оплаты труда является такой, который максимально повышает совокупный спрос, являясь достаточно высоким, чтобы поддержать внутренний спрос, но развивающийся в соответствии с динамикой производительности труда с тем, чтобы не допустить удушения экспорта и инвестиций. Хитрость здесь состоит в установлении оптимального баланса между долей национального дохода, распределяемой между трудящимися, и долей, распределяемой между предпринимателями. Идея о максимально возможном снижении заработной платы для обеспечения быстрого роста экономики и занятости, возможно, и пользуется популярностью среди некоторых людей, но она, безусловно, ошибочна (см. последнюю статью Ёзлем Онанан для Глобальной трудовой колонки (<http://column.global-labour-university.org/2013/03/planet-earth-is-wage-led.html>)).

Доли трудового дохода (в приведенных величинах) в промышленно продвинутых странах, 1970-2011

Примечание: ADV = невзвешенное среднее значение для 16 стран ОЭСР с высоким уровнем дохода (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Япония, Голландия, Испания, Швеция, Великобритания и США. Республика Корея в этот список не включена.)

Источник: Stockhammer, 2012, из базы данных AMECO.

Политика в области оплаты труда, содействующая росту

Что можно сделать со снижающейся долей трудовых доходов? Во-первых, необходима международная координация, потому что в глобальной экономике, если любая из стран не позволяет заработной плате расти пропорционально производительности, то это подрывает конкурентоспособность и создает препятствие на пути других стран, которые желают повышать заработную плату в соответствии с ростом производительности труда. Некоторая координация уже имеет место на уровне Еврозоны, однако она, как представляется, сосредоточена более на снижении удельных затрат на рабочую силу, чем на обеспечении адекватной доли заработной платы в национальном доходе. И как указывалось выше: повсеместное сокращение заработной платы является рецептом экономической стагнации, а не экономического роста. Координация должна предполагать

участие в ней и социальных партнеров, а не только правительств. Действительно, заработные платы не растут пропорционально росту производительности труда только потому, что правительствам хотелось бы, чтобы именно так это и происходило. Там где есть соответствующие институты, заработная плата – по крайней мере, отчасти – является продуктом стратегии профсоюзов и сферы действия коллективных соглашений. В Германии, например, сдерживание роста заработной платы явилось результатом одновременно и профсоюзной стратегии, и снижения оплаты труда в не охваченном профсоюзами секторе. Во Франции механизмы расширения сферы применения заключаемых коллективных договоров и соглашений обеспечили более тесную связь между оплатой и производительностью труда. Кроме того, минимальные уровни оплаты труда следует устанавливать с учетом как потребностей трудящихся и их семей, так и экономических факторов, включая уровни производительности труда.

Однако необходимо смотреть дальше существующих институтов рынка труда и политики в этой области. *Доклад МОТ: Заработная плата в мире* приходит к выводу, что снижение доли заработной платы в национальном доходе отчасти объясняется тем, как действуют финансовые рынки. Акционерами сегодня часто выступают анонимные и ориентированные на агрессивное извлечение прибыли организации вроде частных инвестиционных или хеджевых фондов, которые вкладывают финансовые средства в огромных объемах и требуют получения высокого уровня прибыли в краткие сроки под угрозой отзыва этих инвестиций. Такое возросшее влияние подобных акционеров привело к максимизации ценности акций для их держателей (дивидендов и рыночной цены акций), достигаемой благодаря менеджерам, усилия которых оплачиваются опционами на акции или премиями, привязанными к прибыльности, либо посредством такой практики, как выкуп собственных акций, при которой компании используют свою наличность и/или заемные средства для выкупа выпущенных ими акций с целью повышения краткосрочной прибыли и дивидендов, выплачиваемых по оставшимся акциям. Финансализация также характеризуется более высоким уровнем задолженности корпораций и инвестированием средств в рискованные финансовые продукты. Эти приемы оказывают мощное давление на долю заработной платы. Чтобы переломить эту тенденцию, финансовые рынки должны регулироваться таким образом, чтобы создавать для компаний правильные стимулы к инвестированию средств в производительные мощности и вознаграждению работников за повышение производительности труда.

Наконец, поскольку частное семейное потребление зависит от размеров дохода, который семья может потратить, восстановления баланса можно также достичь посредством перераспределения доходов. И здесь был бы смысл в том, чтобы провести более широкие дебаты о ставках налога для доходов от капитала в сравнении с доходами в виде

заработной платы. В странах с переходной экономикой росту потребления также способствовало бы усиление систем социальной защиты – особенно пенсионного обеспечения, – поскольку это снизило бы для населения потребность в накоплении средств «на старость» и «на черный день».

Патрик Белсер является главным редактором Доклада МОТ о заработной плате в мире. До работы по исследованию уровней оплаты труда он проработал пять лет в программе МОТ по основополагающим принципам и правам в сфере труда и был со-редактором книги под названием «Принудительный труд: принуждение и эксплуатация в частном секторе экономики», опубликованной в 2009 году Линн Риннер (Lynne Rienner).

Библиография:

ILO Global Wage Report 2012/13: Wages and equitable growth, Geneva

IMF World Economic Outlook 2010 and 2012, Washington